

Среда, Ноября 7-го дня 1828 года.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ при-
дѣствіи Своемъ на Кораблѣ Парижѣ въ рейдѣ Вар-
ы, соизволилъ опдѣлить слѣдующіе Приказы:

а). Сеншлября 3-го дня 1828 года.

Опредѣляется въ службу.

По Кавалеріи.— Уволенный изъ Рошмиспрровъ
ерпуховскаго Уланскаго полка Маіоромъ *Каширини-*
овъ, въ пошъ же полкъ прежнимъ Рошмиспрскимъ
иномъ.

б). Сеншлября 7-го.

Опредѣляется въ службу.

По Кавалеріи.— Уволенный изъ Таганрогскаго
што нынѣ въѣгородскій) Уланскаго полка Поручи-
къ *Налиевскій-Фалиевскій*, въ Борисоглѣбскій Улан-
скій полкъ.

в). Сеншлября 10-го.

Переводятся.

По Артиллеріи.— Артиллерійскихъ бригадъ:
авказской Гренадерской Штабсъ-Капишаны *Тр. б-*
ковъ 1-й и *Трубиновъ 2-й* въ 22-ю, Баронъ *Ганъ*,
прапорщики *Крилянский*, *Ивановъ* и *Друговцовъ* въ
ю; а сей бригады Подпоручикъ *Кусаковъ 4-й* въ
ю, 21-й Поручикъ *Леонтови* въ Кавказскую Гре-
надерскую; 22-й Прапорщикъ *Горшковъ* въ 21-ю и
редатовъ въ 20-ю Артиллерійскія бригады.—

Подвижнаго запаснаго парка Отдѣльнаго Кавказ-
скаго Корпуса Подпоручикъ *Маркевичъ* въ Кавказ-
скую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду.

г). Сеншлября 12-го.

Производится за отличіе въ сраженіяхъ противъ
урокъ.

Ширванскаго пѣхошнаго полка Подполковникъ
Данъ въ Полковники.

Кавказской Гренадерской Артиллерійской брига-

ды изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Маркевичъ*.

д). Сеншлября 15-го.

Ширванскому пѣхошному полку именовашся
впредь пѣхошнымъ Генерала Графа Паскевича - Эрив-
ванскаго полкомъ.—

За отличіе, оказанное при штурмѣ и взятіи крѣ-
пости Ахалцихъ, жалуются: пѣхошному Генерала
Графа Паскевича-Эриванскаго полку Георгіевскія шу-
бы, а 8-му Піонерному баталіону Георгіевское знамя.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлисъ, 6 го Ноября.

4-го сего мѣсяца, при громѣ пушекъ, совершаемо
было въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ благодар-
спвенное молебствіе, по случаю покоренія крѣпости
Варны и побѣды одержанной надъ Турками въ Малой
Валахіи Генераломъ Барономъ Гейсмаромъ.

—Его Сіашельство Графъ Паскевичъ - Эриванскій
получилъ отъ Генераль-Маіора Князя Чавчавадзе слѣ-
дующее донесеніе одѣствіяхъ войскъ Отдѣльнаго
Кавказскаго Корпуса въ Баязетскомъ Пашаликѣ:

19-го Окшлября непріятель со всѣми силами сво-
ими, проспиравшимися до 7000, ашакоевалъ опрядъ
Князя Чавчавадзе, расположенный въ дер. Пашнось, въ
58 верстахъ не доходя Топрахъ-Кале, влѣво отъ больш-
шой Арзрумской дороги.— Турецкія войска завязали
дѣло съ фуражирами, находившимися въ числѣ 510 че-
ловѣкъ съ однимъ орудіемъ въ деревнѣ Гракомѣ, въ 2
верстахъ отъ опряда, и въ то же время непріятель-
ская кавалерія, успремившись большими массами со спо-
роны Вана и Меласгерта, спаралась опдѣлить ашаку-
емую команду отъ опряда. Пашъ разъ Турки возоб-
новляли свои нападєнія, поддержанныя сильнымъ ру-
жейнымъ огнемъ и перекрестнымъ дѣйствіемъ двухъ
орудій, расположенныхъ на скалахъ, лежащихъ надъ
деревнею, но всякій разъ были опражаемы съ урономъ.
Фуражиры, вспомошествоваемые со стороны опряда удач-
нымъ дѣйствіемъ Артиллеріи, удержали свою пози-
цію. Турки, видя свои покушенія тщетными, опешу-
пили, поперявъ одно знамя и опшавивъ на мѣстѣ до
600 убитыхъ и раненныхъ. Съ нашей спороны убито
нижнихъ чиновъ 44 человекъ, ранено Оберъ-Офиц-
ровъ 3, рядовыхъ 53, и оконшужено 4 Оберъ-Офицера.

Неприятель послѣ сего дѣла занялъ прежнюю свою позицію при дер. Казиль-Кая, въ 6 верстахъ отъ нашего лагеря. Присланный же ему секурсъ изъ Вана возвратился обратно.

Съ Кавказской линіи мы имѣемъ также самыя благоприятныя извѣстія одѣиспыхъ, производимыхъ подъ главнымъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Эмануэля, для усмиренія за-Кубанскихъ хищниковъ.

Еще въ Юль мѣсяцѣ Темиргойскіе Князья Таусултанъ и Шумафъ-Айшековъ, успрашенные вредомъ, кошорый причинилъ имъ опрядъ, состоявшій подъ командою Навагинскаго пѣхошнаго полка Подполковника Широкаго, представили аманатовъ и дали присагу на вѣрноподданство ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.—

9-го минувшаго Августа Генераль-Маіоръ Безкровный жестоко наказалъ за вѣроломство Намугайцевъ: напалъ на ихъ аулы, сжегъ въ оныхъ болѣе 200 дворовъ, хлѣба болѣе 600 и сѣна до 1500 сноговъ, взялъ у нихъ 8 человекъ плѣнныхъ и угналъ множество рогатскаго скота, овецъ и лошадей. Сверхъ того хищники въ дѣлѣ пошеряли 140 человекъ убитыми и ранеными. Намугайцы просили пощады и обѣщались покориться, и доставивъ аманатовъ; однакоже не только не исполнили даннаго слова, но два раза покушались сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы: въ первый разъ они были задержаны трудностію переправы чрезъ Кубань, а во второй ихъ не пропустили чрезъ свои земли болѣе покорныхъ намъ поколѣній.

Генераль-Маіоръ Безкровный, считая нужнымъ вновь наказатъ хищниковъ за неисполненіе даннаго слова, 15-го Сентября въ сумеркахъ выступилъ въ горы съ опрядомъ, составленнымъ изъ войскъ расположенныхъ въ крѣпости Анапѣ и при Кизиль-Пашскомъ диманѣ въ числѣ 2200 козаковъ, 350 рядовыхъ Таманскаго гарнизоннаго полка и 6 орудій козачей Конно-Аршиллерійской Но. 6 роты. На разсвѣтѣ, опрядъ сей прошедши около 50 верствъ, достигъ неприятельскихъ ауловъ: Уташа и Ханъ-Чохрока, для сожженія коихъ посланы немедленно команды. Чрезъ два часа все было предано огню. Между тѣмъ Черкесы, собравшись до 600 человекъ, атаковали сначала сіи команды, а потомъ и главную колонну; будучи же съ поперею спражены, заняли узкій проходъ, чрезъ кошорый опраду надлежало возвращаться между Джимесетскимъ лиманомъ и густымъ лѣсомъ, но храбростію нашихъ пѣхошныхъ стрѣлковъ и удачнымъ нападениемъ козаковъ были скоро опрокинуты и обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ тѣла убитыхъ своихъ. Едва опрядъ нашъ миновалъ сей проходъ, какъ неприятель снова открылъ перестрѣлку, продолжавшуюся до 4 часовъ по полудни, но рѣшительнаго нападенія сдѣлать не смѣлъ.

Въ вышеозначенныхъ аулахъ сожжено болѣе 270 дворовъ, 40 хуторовъ, хлѣба 700 и сѣна до 1200 сноговъ; взято рабочихъ воловъ 104, опбишо въ сраженіи 25 лошадей и нѣсколько орудій; захвачено въ плѣнъ 16 человекъ; убитыми и ранеными Черкесы пошеряли до 100 человекъ.—

Съ другой стороны Генераль-Маіоръ Аншроповъ, извѣстясь, что партія за-Кубанцевъ хочетъ сдѣлать набѣгъ на окрестности крѣпостей Казанской и Кавказской, приказалъ командиру Кавказскаго козачьяго полка Маіору Васмунду расположиться между сими крѣпостями, около Романовскаго поста, съ опрядомъ козаковъ и пѣхошыхъ. 25-го Сентября вечеромъ Черкесы переправились чрезъ Кубань въ 5 верстахъ ниже Романовскаго поста и обратились на хутора, въ 12 верстахъ отъ Кубани лежащіе. Маіоръ Васмундъ немедленно отправилъ козаковъ преслѣдовать ихъ. Неприятель не успѣлъ ничего захватить и видя себя открытымъ, поспѣшно бросился въ лѣсъ, находившійся близъ переправы; но оный уже былъ занятъ 80 человекъ пѣхошыхъ и однимъ орудіемъ. За-Кубанцы, по-

слѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ разсѣлись, дабы поодиначкѣ пробираться къ броду, но были тутъ же встрѣчены стрѣлками нашими. Не успѣвъ пробраться, они начали съ крушаго берега бросаться въ Кубань. Большая часть ихъ попонула, успѣвшіе спаслись возвратились не только безъ всякой добычи, но безъ оружія и почти безъ одежды. Между убитыми находился начальникъ сей партіи Нагайскій Султанъ Саго и одинъ изъ лучшихъ вожаковъ Абазехскихъ Узденъ. Съ нашей стороны убитыхъ и раненныхъ нѣтъ. Козаки приобрѣли много лошадей, оружія и вещей брошенныхъ неприятелемъ. Таковой успѣхъ должно приписать въ особенностіи благоразумнымъ распоряженіямъ Маіора Васмунда, кошорый не смотря на болѣзненное состояніе, изъ похвальнаго усердія къ службѣ, принялъ участіе въ семъ дѣлѣ.—

Послѣ сего пораженія, прешерпѣннаго Черкесами, Генераль-Маіоръ Аншроповъ, получивъ извѣстіе, что Темиргойскій Князь Джембулашъ Айшековъ, находясь съ большою партіею на рѣкѣ Лабѣ, выше впаденія въ оную рѣчки Еманъ-су, преплывуесть перейши къ намъ бѣжавшему съ Кубани Султану Саламашъ Гирейю, выступилъ для разсѣянія сей партіи 5-го прошедшаго Октябля изъ укрѣпленія Св. Георгія, что на рѣкѣ Урупѣ въ 55 верстахъ отъ крѣпости Прочно-Окопской, съ опрядомъ изъ 500 человекъ пѣхошыхъ, 500 козаковъ и 4 орудій; но какъ, по причинѣ мѣдленой и затруднительной переправы чрезъ Лабу, къ разсвѣту 4-го числа движеніе наше было открыто неприятелемъ, то Генераль-Маіоръ Аншроповъ рѣшился обратиться на находившихся въ 15 верстахъ отъ переправы непокорныхъ намъ Абазеховъ, Мохожевцевъ и бѣглыхъ Кабардинцевъ, убивавшихъ хлѣба. Для исполненія сего намѣренія онъ отправилъ войска Донскаго Полковника Залещинскаго съ 300 козаковъ. Джембулашъ Айшековъ, предупрежденный о движеніи войскъ нашихъ, успѣлъ съ 600 человекъ встрѣпить козаковъ, кошорые съ твердостію выдержали напискъ его до самаго прибытія 100 человекъ стрѣлковъ и двухъ орудій.—Джембулашъ Айшековъ, замѣтивъ приближеніе сего подкрѣпленія, съ отважностію атаковалъ оное, дабы не допустилъ соединиться съ козаками; но удачное дѣйствіе Аршиллеріи и мужество стрѣлковъ скоро разстроили его: тогда козаки бросились на шагъ и неприятель обратился въ бѣгство. Съ нашей стороны раненъ Полковникъ Залещинскій, конфузію получилъ командующій Кубанскимъ козачьимъ полкомъ Есаулъ Лучкинъ, нижнихъ чиновъ ранено двое и оконшужено 3. Пошеря неприятеля весьма значительна, въ плѣнъ у нихъ взято 11 человекъ.—

Султанъ Саламашъ Гирей, успрашенный Джембулашомъ Айшековымъ не осмѣлился присоединиться къ намъ и ушелъ въ горы. Генераль-Маіоръ Аншроповъ 5-го числа возвратился въ укрѣпленіе Св. Георгія.

ЗАГРАНИЧНЫЯ НОВОСТИ.

Тавризд 17-го Октябля. На дняхъ пріѣхалъ въ сей городъ Россійскій Полномочный Министръ при Персидскомъ Дворѣ Спашскій Совѣтникъ Грибоѣдовъ.

Азіатская Турція. Въ новопокоренныхъ областяхъ Азіатской Турціи распространились слѣдующія извѣстія:

Въ слѣдствіе неудачной войны, кошорую Арзрумскій Сераскиръ Галибъ-Паша велъ противъ войскъ нашихъ въ Азіи, Султанъ, по полученіи извѣстія о взлѣніи Ахалциха, смѣнилъ его. Новый Сераскиръ Салегъ-Паша Мединскій находится уже въ Арзрумѣ.—

Коса-Махмедъ-Паша, явившійся въ Арзрумъ, по приглашенію новаго Сераскира, немедленно сосланъ въ ссылку.—

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Походы противъ за-Кубанскихъ хищ-

Аршиллерии Полковника Коцарева, въ 1824 году.

(Продолженіе.)

Такими переговорами Бисленей думали усыпить бдительность Полковника, но онъ извѣстился, что они съ другими за-Кубанскими народами выгнали для пастбища стабуны лошадей и скопъ на равнины по рѣкѣ Тегень (что между Урупомъ и Лабою въ вершинахъ) 11-го Мая выступилъ изъ лагеря отъ редуша Св. Николая, взявъ 2730 чел. пѣхоты, 457 линейныхъ козаковъ, и 14 орудій, и пошелъ скрытно до Прочной-Окопской переправы съ намѣреніемъ слѣдовать въ мѣстѣ, гдѣ находился скопъ, дабы испорченіемъ онаго нанести чувствительный вредъ непокорнымъ горцамъ.

12-го числа отрядъ, кончивъ переправу чрезъ Кубань, по захожденіи солнца, пошелъ въ обходъ къ р. Урупу; по утру 13-го числа, прошедъ вершю бѣлаго до извѣстнаго *Высокаго Кургана*, остановился при рѣкѣ въ лѣсу дневать, стараясь скрыть о себѣ всѣ признаки. По полудни въ 6 часовъ, когда начало смеркаться, войски пронулись вверхъ по Урупу и къ развѣдкамъ, на 14-е число, остановились опять скрытно на воровскую дневку у рѣчки Кіарь-Чеклы. Въ 4 часа по полудни, при захожденіи солнца, опять пошли съ мѣста, и продолжали маршъ до полуночи. Въ это время, подошедъ къ мѣстному ущелью по полугорѣ Полковникъ былъ уведомленъ отъ извѣщательныхъ паршій, что слышанъ лай собакъ; посему, остановясь съ отрядомъ, онъ отправилъ для развѣданія Тингинскаго полка Уншеръ-офицера съ нѣсколькими Татарами: они были всѣ въ Черкескомъ платьѣ и Уншеръ-офицеръ зналъ говорить по Черкески. Посланный возвратившись донесъ, что верспахъ въ двухъ открыты имъ бараньи коши (*), расположенные такъ, что отрядъ ни какъ не можетъ обойти ихъ не будучи замѣченъ людьми, находящимися при овцахъ; что гора весьма круша и дорога по ней вовсе непроходима для артиллеріи. Это извѣстіе заставило Полковника оставить отрядъ на мѣстѣ до свѣта. 15-го числа на развѣдкѣ Полковникъ съ отрядомъ пронулся, послать въ разныя спороны паршій козаковъ для забранія овецъ, а самъ съ остальными козаками пустился впередъ. При восхожденіи солнца онъ перешелъ рѣку Тегень, (или Окаршъ), и увидѣлъ расположенныя до лѣсу Бисленевскіе аулы владѣльцевъ *Анажукал*, и *Бегуваля*. По раскомандированіи большой части козаковъ для забранія овецъ и скопа, Полковникъ съ остальными козаками не находилъ возможности напасть на аулы, окруженные лѣсомъ; а потому, спрашавшись въ лоцинѣ, велѣлъ поспѣшнѣ пѣхотѣ, въ кошорой шлочасъ послалъ шесть ротъ, нѣсколькихъ пушекъ и козаковъ для занятія ауловъ, а остальную войска остановилъ верспахъ въ двухъ отъ себя, на удобномъ мѣстѣ, для помощи въ случаѣ надобности, какъ шедшимъ къ ауламъ войскамъ, такъ и посланнымъ для забранія овецъ и скопа. Вскорѣ получено уведомленіе, что аулы, по слабому сопротивленію Черкесовъ, заняты, но что въ нихъ не найдено ни людей, ни скопа. Лѣсъ, окружавшій сіи аулы, былъ такъ великъ и густъ, что не представлялось возможности съ успальными людьми преслѣдовать ушедшихъ отъ Черкесовъ, и отбитъ угнанный стадо скопъ. Получивъ сіе извѣстіе Полковникъ приказалъ съечь аулы и возвратиться назадъ.

По возвращеніи посланныхъ въ аулы войскъ, приехали въ лагерь и отправленные за овцами козаки. Они привели 9 паспуховъ, 250 лошадей, 350 скотинъ и болѣе 10,000 овецъ.

Собравъ всѣ войски отряда и сдѣлавъ часовъ 6

отдыха, Полковникъ, безъ всякаго преслѣдованія Бисленевъ, пошелъ внизъ по р. Чамлыкъ, порою и ночевалъ съ отрядомъ.

16-го числа, слѣдуя далѣе внизъ по рѣкѣ, отрядъ имѣлъ ночлегъ у разоренныхъ въ 1823 году Генераломъ Вельяминовымъ Ногайскихъ ауловъ Эгидея-Манеурова, близъ той переправы, по кошорой войски его проходили къ Лабѣ. 17-го отрядъ ночевалъ у р. Урупа близъ Высокаго Кургана, 18-го прибылъ къ Кубани, 19-го и 20-го войски обратно переправились, и пошли въ лагерь къ редушу Св. Николая.

Въ этомъ четверномъ походѣ Бисленей были сполнѣ чувствительно наказаны попереку скопа, что согласились на предложенія Полковника Коцарева, сдѣлались мирными и дали аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій.

Между тѣмъ Кабардинскій Князь Раслабекъ Бисленей, въ прошивность назначенія начальства, съ частію бѣглыхъ Кабардинцевъ, спалъ переселился съ Урупа къ Каменному Мосту на Кубань, надѣясь тамъ въ смѣжности съ Карачаевцами быть безопаснѣе отъ нашихъ войскъ. Въ переселеніи спомоществовали ему Абазины, живущіе на вершинѣ Зеленчуговъ. Полковникъ, желая наказанъ Абазиновъ, и частію захвативъ ихъ скопъ, кошорый они подъ видомъ мирныхъ Ногайцевъ выпустили изъ горъ своихъ, перешелъ скрытно съ отрядомъ изъ лагеря при редушѣ Св. Николая къ Башалпашинску, и 18-го Іюня переправился чрезъ Кубань, въ ночь въ намѣреніи итти къ рѣкѣ Малому Зеленчугу.

Войски, кончивъ чрезъ Кубань переправу въ 7 часовъ по полудни, выступили когда начало смеркаться, и слѣдовали во всю ночь вверхъ по Кубани чрезъ горы весьма скрытно. Къ свѣту 19-го Іюня спустились они въ глубокой оврагъ, гдѣ и проспояли на воровской дневкѣ до 4-хъ часовъ по полудни, съ крайнею осторожностію, не дѣлая шума, ни огня, ни дыма. Секреты, положенные въ пролѣскахъ по возвышеніямъ, во весь день ни кого въ окрестностяхъ не замѣтили; а потому въ 4 часа войски начали подниматься изъ оврага на гору, и въ 6 часовъ вечера сомкнувшись слѣдовали далѣе. Дорога предлежала имъ черезъ высокія горы къ вершинѣ Кубани; крутые подъемы и спуски съ горъ безпрестанно останавливали войски на маршѣ. Такая медленность въ ночномъ пути заставляла Полковника сомнѣваться въ достиженіи ауловъ до свѣта; показаніе проводниковъ о мѣстахъ, чрезъ кошорыя надлежало проходить, еще болѣе въ шомъ его удостоверило. — Замѣчательно, что предъ выступленіемъ отряда, одинъ Татаринъ загадалъ по бараней лопашкѣ объ успѣхѣ предпріятія, и обнадежилъ Полковника, что будетъ убитъ Князь, Княгиня ранена, и много людей будетъ взято въ плѣнъ (*). — Полковникъ не надѣясь на предсказаніе, оставилъ войски со всѣми тягостями въ командѣ старшаго Штабъ-Офицера, а самъ съ линейными козаками и премою Конно-козачьими орудіями, взявъ еще при роты Гренадеровъ, облегченныхъ отъ провіанша и ранцевъ, отдѣлился изъ отряда. Часу къ первому по полуночи онъ успѣлъ пройти горами весьма шрудное ущелье, и спустился въ долину къ правому берегу Малаго Зеленчуга. При спускѣ съ послѣдняго возвышенія слышанъ былъ лай собакъ: посланный для обстоятельнаго о семъ извѣстія донесъ, что верспахъ въ двухъ отъ дороги находились бараній кошъ, при кошоромъ усмотрѣны сидѣвшіе около огня паспухи съ семействами. Отъ подошвы сихъ горъ Полковнику надобно было пройти до ауловъ по ущелью вверхъ еще 20 верстъ. Захвативъ открытый

(*). Для узнанія будущаго, суевѣріе народовъ заставляешь употреблать разныя средства. У Калмыковъ и Татаръ для сего берутъ изъ варенаго барана лопашку и по пятнамъ на оной предсказываютъ будущее.

(*) Загоны для ночлега овецъ, огражденные плетневыми рѣшотками на подобіе того, какъ въ Германіи.

кошъ шакъ, чпобы никпо не ушелъ, по темношѣ ночи не лзя было надѣяться, а при уходѣ, хотя бы одного изъ паспуховъ, о движеніи войскъ аулы были бы извѣщены, и усиѣхъ предеріянія поперянь. Во уваженіе сего обспоятельства Полковникъ, не прогая паспуховъ, весьма оспорожно обошелъ ихъ. Малое время ночи, оспояющейся до свѣша, для прохода значительнаго распоянія, заспавило Полковника шупъ же оспавишь и Гренадеровъ, приказавъ имъ, какъ можно поспѣшнѣ иппи за козаками и конными орудіями, съ кошорыми самъ ѣхалъ полнымъ шагомъ ирысю. Проѣхавъ верспъ 10, получилъ онъ извѣспіе ошъ боковыхъ патрулей, чпо два человекъ подѣзжали близко къ козакамъ и были ими преслѣдованы, но въ недалеомъ распояніи соединясь съ другими людьми всѣ ускакали: эшо былъ ночной пикешъ, выспавленный Черкесами. Послѣ шаковаго извѣспія Полковникъ поспѣшилъ ѣхашъ впередъ.

На зарѣ 20-го Іюня онъ приблизился къ селеніямъ на шакое распояніе, чпо могъ различашъ предмешы, и увидѣлъ при Абазинскихъ аула: по правую спорону рѣки владѣльца *Клыта*, а по лѣвую *Маисира* и *Бесленя Дударька*. Аулы уже были извѣщены о приближеніи войскъ; народъ безъ одежды и оружія бросился во всѣ спороны, чпобы скрышься ошъ нападенія. Тогда Полковникъ немѣдленно послалъ Маіора Шахова для занятія хребта горы съ правой спороны, а прочіе козаки съ орудіями переправясь чрезъ рѣку, были командированы: 200 человекъ съ Маіоромъ Дыдымовымъ для занятія возвышенія по лѣвую спорону; Подполковнику же Спепановскому съ 400 козаками приказано пронеспись мимо всѣхъ ауловъ, ошрѣзашъ ихъ ошъ шѣснаго ущелья, и занятъ всѣ пропинки, по коимъ еспъ возможность уходишь Черкесамъ въ ущелья; оспальные 100 козаковъ и шри орудія поставлены были на шакомъ мѣспѣ, чпо пушки могли бишь по всѣмъ шремъ ауламъ.

Намѣреніе Полковника было, окружа аулы козаками, ожидашь прибышя Гренадеровъ, не впуская козаковъ въ аулы; но Черкесы увидя себя вдругъ окруженными, сами оспавили жилища и бросились чрезъ рѣчку на правую спорону, чпобы скрышься въ оврагахъ горы, покрышой лѣсомъ. Козаки Подполковника Спепановскаго и Маіора Дыдымова, преслѣдуя ихъ заняли, какъ упомянутые шри аула, шакъ и скрывавшійся ошъ нихъ прежде за скалы аулъ *Журибы Дударька*; при семъ побито и пошплено множесшво жищелей.— Маіоръ Шаховъ, будучи не въ состояніи выгнашъ Черкесовъ изъ овраговъ, удерживалъ перешрѣлкою хребешъ горы, и шѣмъ не позволялъ имъ перейти чрезъ оную. По занятіи ауловъ, козаки Подполковника Спепановскаго и Маіора Дыдымова были посланы для преслѣдованія угоняемыхъ лошадей, скоша и барановъ; они успѣли все опияшь у Черкесовъ и прогнали къ сборному мѣспу. Между шѣмъ пришли Навагинскіе Гренадеры. Изъ числа ихъ двѣ роты съ Маіоромъ Пиряшинскимъ шощасъ были посланы по горѣ для забранія Черкесовъ, скрывшихся

въ оврагахъ. Ему приказано было какъ можно старашъ удерживашъ солдатъ ошъ убійства; но онъ не могъ шого исполнишь по опчаянному сопротивленію Черкесовъ, защищавшихъ женъ и дѣшей до послѣдней крайности. Гренадеры бросились въ шпыки, и несмотря на упомишельный переходъ, перекололи всѣхъ сопротивившихся, оспавляя шолько женъ и дѣшей, кошорыхъ погнали въ плѣнь. Спращное поражение Черкесовъ и опчаяніе семейшвъ, ошпоргнувшихъ ошъ своихъ защитниковъ, предспавляло ужасное зрѣлище. Къ полудню пришелъ весь ошрядъ, кошорый забралъ вышеомянутый кошъ, оспавленный назади. Войски расположились лагеремъ въ полуверспѣ ошъ ауловъ.

Потеря Черкесовъ въ семъ рѣшишельномъ набѣгѣ была весьма значительна: на мѣспѣ по счешу, оспалось болѣе 200 шруповъ, въ плѣнь взято 370 душъ, угнано 600 лошадей, 1200 головъ рогатаго скоша, и 7000 овецъ. Въ числѣ убишыхъ съ оружіемъ были извѣспнѣйшіе Абазины: Князь *Маисирѣ-Дударьк*, *Маисирѣ-Нарѣ*, *Гаджи-Дженбуловѣ*, Эфенди *Исламѣ*, *Пшизабо Клытъ*, *Керимѣ-Быжѣ*, *Омарѣ Обай*, *Злус-Ханѣ* сынъ Кабардинскаго Князя *Магм-т-Атажук*, и лучшей фамилии Карачевскихъ шпаршинъ сынъ *Кубил*.

Вмѣстѣ съ семи аулами легко было захватишь и аулы *Биберта*, находившіеся ошъ мѣспа дѣйсшвія въ 3 верспахъ распоянія на рѣкѣ *Марухѣ*; но Полковнику было извѣспно, чпо къ шѣмъ ауламъ за нѣсколько дней передъ приходомъ войскъ переселился *Расламбекъ-Бисленей* съ нѣкошорыми изъ бѣглыхъ Кабардинцевъ; а для шого чпобы не сдѣлашь вреда имъ, и показашъ шолько, чпо ему извѣспно мѣспно ихъ жишельства онъ послалъ 200 козаковъ, давъ имъ одного изъ плѣнныхъ. Козакамъ велѣно ирближасъ къ ауламъ *Биберта* пущишь плѣннаго не дѣлая ни какого раззоренія. Плѣнному сказано, чпобы онъ вызвалъ въ ошрядъ *Расламбека-Бисленей*. Козаки по возвращеніи донесли, чпо люди изъ ауловъ бѣжали, но скопъ, лошади и бараны находились еще на мѣспѣ, кошорыхъ они, повинувась приказанію, не смѣли прогашъ. Къ вечеру прибылъ ошъ *Расламбека* посланный съ объявленіемъ, чпо Князь боишся прѣхашъ въ ошрядъ, а просишь Полковника въ удосповѣреніе безопасности прислашъ къ нему чиновника. Давъ почувствовашъ посланному безсмысленность шребованія Князя его, и завѣряя, чпо *Расламбеку* нечего опасашъся лвишься по прилашенію въ лагерь, Полковникъ посланнаго ошпусшилъ обратно.

(Окончаніе впредь.)

Поправка.— Въ 14 Но. Тифлисскихъ Вѣдомостей въ подробномъ извѣспіи объ осадѣ и взятіи Ахалциха ошибкою напечатано „два орудія Донской Конно-Аршиллерійской роты, командуемая Сопникомъ *Шуликовскимъ*“ надлежишь чинашъ *Шуликовскимъ*.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Ноября 7-го.

	Самый высокій курсъ.			Самый низкій курсъ.		
	чер.	руб.	коп.	чер.	руб.	коп.
Спорублевая ассигнація размѣнивается на серебро	—	—	—	—	26	15
Спорублевая ассигнація размѣнивается на Голландскіе червонцы	—	—	—	—	8	2
Голландскій червонецъ размѣнивается на серебро	—	—	—	—	3	4
Имперіаль размѣнивается на серебро	—	—	—	—	10	5
Полуимперіаль	—	—	—	—	5	2